

Хотим представить нашу следующую участницу – Харченко Анастасию Алексеевну, читательницу библиотеки-филиала №14 и её трогательный рассказ «Первая учительница».

Первая учительница.

Я помню, как папа привёл меня в школу. В прогимназию № 49, где был и мой детский сад, в городе Новороссийске. Мы стояли в тёмном коридоре. Папа постучался в дверь, тишину за которой нарушали редкие детские голоса и голос какой-то тётки. К горлу подступил комок.

– Папа, – я сжала рукав его рубашки. – Давай я не буду ходить в школу?

Приближался стук каблуков. Вышла тётка. На мгновение я увидела парты, за которыми сидели взрослые мальчики и девочки, все в одинаковых жилетках и сарафанах. Я вцепилась в папину руку. Сейчас они будут смеяться надо мной – такой маленькой, одетой в розовую кофточку!

Тётка была молодая, с распущенными чёрными волосами, в длинной юбке и в туфельках на маленьком каблуке.

– Настя, поздоровайся со Светланой Владимировной, – сказал папа.

Язык онемел от страха.

– Настенька, ты хочешь учиться в моём классе? – улыбнулась мне тётка.

Её улыбка была невероятно красивой, глаза стали совсем добрыми, а вся она – ещё моложе.

Заворожённая, я ответила:

– Да.

Лето прошло сумбурно. Учебники и тетради в блестящих, резко пахнущих обложках, сарафан в клеточку, запах типографской краски, и невесомая калька для прописей.

Сумбурно прошло и моё первое «первое сентября». После линейки всех рассадили в классе. Папа фотографировал, я строила грустные рожицы. В воздухе витала тревога: мы, вчерашние детсадовцы, не знали, чего теперь ждать.

Светлана Владимировна задавала нам вопросы. Было трудно сидеть прямо, с руками, сложенными друг на друге, и поднимать только одну.

– Почему динозавр называется плотоядным?

Моя рука взметнулась, как и у половины класса.

– Вика, отвечай, – сказала учительница.

Вика ответила, а я надулась. Неужели так будет всегда? А самое главное – теперь Светлана Владимировна улыбалась не только мне.

Сперва уроки проходили весело, а потом мы всё чаще сидели в тишине со склонёнными к тетрадям головами. Учительницу расстраивали мальчишки, шумящие на уроках, и я, потому что училась из рук вон плохо.

Вика стала отличницей. Однажды на уроке у неё заболел живот (несильно), и учительница предложила ей лечь на диванчике в конце класса. Потом она сказала:

– Ребята, обратите внимание, Вика весь урок внимательно слушала и смотрела на доску.

На следующий день я соврала, что у меня болит живот. Я лежала, не сводя глаз с доски и страдальчески морщилась. Мою «стойкость» Светлана Владимировна не оценила. Обман был шит белыми нитками.

Больше всего я любила уроки чтения, где мы вслух по очереди читали рассказы из учебника. Однажды я как обычно прочитала два предложения, и, не услышав ничего от учительницы, продолжила. Вот миновала абзац, вот уже следующий.

– Светлана Владимировна, – робко сказал мой сосед по парте. – Настя уже много читает.

Я подняла голову. Учительница внимательно смотрела на меня.

– Шшш..., – тихо сказала она.

Я прочла ещё несколько абзацев, прежде чем очередь дошла до соседа. Моё лицо горело от волнения. Светлане Владимировне понравилось, как я читаю! Её молчание было громче слов.

Я обрела уверенность: всё чаще изучала книжную полку в нашем классе, читала на переменах. Даже писала что-то своё. Теперь я смущалась, когда на меня обращали внимание. У меня оказалась лучшая скорость чтения в классе, и Светлана Владимировна уважительно назвала меня начитанной. Тогда я впервые почувствовала, что больше не расстраиваю её.

К сожалению, у Светланы Владимировны наш класс проучился всего три года. Её фамилии я не помню, а поиски не увенчались успехом. Сохранилась одна фотография плохого качества с моего первого «первого сентября» 2005-го года.

В прошлом году я окончила Литературный институт. Светлана Владимировна была первой, кто показал мне мои сильные стороны. В её руках были не только мел и ручка с красными чернилами. ***В руках нашей первой учительницы были наши души.***

Я помню, как лет семь назад увидела её в автобусе.

– Здравствуйте... Светлана Владимировна.

Она недоверчиво взглянула на меня и вдруг улыбнулась.

– Здравствуй, Настя.

У меня защемило сердце. От улыбки её глаза стали ещё добрее, и сама она – ещё моложе.

Светлана Владимировна в красном платье ослепительно улыбается, а мне одной (посередине) скучно стоять ровно.